

**Образ Софии в религиозно-философской мистерии В.Н. Муравьёва «София и Китоврас»**

*Малова Ольга Вадимовна*

*Аспирант*

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

*E-mail: freedomthought@yandex.ru*

Образ Софии - многогранный, красочный и поэтичный, порождает дискуссии в русском религиозно-философском сообществе конца XIX - начала XX в. Софиология формируется в качестве отдельного течения в русской философии. В.С. Соловьёв, С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский используют данный образ в своих работах, дополняя и изменяя его, наделяя специфическими характеристиками. Образ библейской Софии-Премудрости (Притч 1:20-33), образ Софии раннехристианского гностицизма, её символический мистический образ души мира были воспеты и в работах русских поэтов Серебряного века: А.А. Блока, А. Белого, В.И. Иванова. Помимо широко известных софиологических концепций ярко раскрыт образ Софии в религиозно-философской мистерии «София и Китоврас» В.Н. Муравьёва, написанной в 1921-1925 гг., отражающей его поиски будущего идеального мира, активное участие в построении которого каждый человек может и должен осуществить.

Какая же она, София В.Н. Муравьёва? Он пишет, что София имеет прямое отношение к Софии Премудрой древних евреев и гностиков, той самой, что являлась тридцатым эоном, отпавшим в поисках истины и первоначала и жаждущим вернуться назад [3]. Он называет её Софией Премудростью, отсылая к «портрету» на фреске храма Усекновения главы Иоанна Предтечи в Толчково, той самой «Софией Премудростью, которой посвящены Храмы, чьё изображение находится на русских иконах, чей образ вдохновлял мистиков и философов и нашёл в особенности богатую почву в русской религиозно-философской мысли» (Муравьёв, 2011, стр. 90). Он перечисляет множество заблуждений, связанных с её образом. Очевидна попытка избежать ассоциативного ряда с русскими софиологическими концепциями В.С. Соловьёва и С.Н. Булгакова, например. Более того, в произведении есть открытая критика их позиций, хоть и переданная косвенным путём через высказывания Китовраса, героя мистерии, мифического существа, явившегося Софии: «Булгаков изображает нечто вроде брака Софии и Бога. Владимир Соловьёв со свойственным ему безвкусием и извращённостью мысли в идее о Софии постоянно соединяет возвышенные представления с самыми прозаическими и даже пошлыми выражениями» (Муравьёв, 2011, стр. 98), хотя трактовка гностицизма В.Н. Муравьёва аналогична трактовке В.С. Соловьёва [1]. София в мистерии не душа мира, не четвёртая ипостась, не версия Святого Духа. Однако в одном из первоначальных набросков она является вместе с Китоврасом в преображённом виде, иконописно... Возможно, столь ярое отрицание её связи с религиозной Софией было цензурным вариантом, ведь известно, что В.Н. Муравьёв неоднократно корректировал работы в связи с идеологической обстановкой в стране. С другой стороны, Китоврас говорит, что «совсем не хотел бы, по примеру Соловьёва, обожать идеальную, эфирную, бестелесную Софию, которая витала бы в поднебесных или небесных пространствах. Такое разделение сфер ведёт к губительным последствиям...» (Муравьёв, 2011, стр. 104). Сама София (героиня мистерии) высказывает идею недоверия к духовенству, она оторвана от чисто религиозного подхода в его каноническом типе, София совмещает в себе несовместимое, она сочетает в себе «принципиальную аморальность и высшую моральность» (Муравьёв, 2011, стр. 63).

София предстаёт пред нами в образе светской дамы, пресытившейся однообразием и бессмыслицей жизни высшего света, ищущей иного, жаждущей найти путь к построению

«идеального царства человеческих отношений», основывая для этих совместных с единомышленниками поисков общество «Бенсалем» (Муравьёв, 2011, стр. 73). Она ничего не знает о своём предназначении, о своей сути и способностях. Она обладает обширными знаниями и наделена незаурядным умом. София знает о существующих идеологиях, предлагающих пути решения данной проблемы, она внимательно выслушивает всех участников их сообщества, но остаётся в стороне, как бы выше этого. Ей присуща эклектичность, она изучает все версии, не принимая решения, что является верным, а что нет. Она видит уязвимые места каждой из позиций, не позволяющие сделать их универсальными и идеальными. Её «неудовлетворённость не выливается почти ни во что конкретное в смысле положительных стремлений», (Муравьёв, 2011, стр. 71), у неё есть риск «заблудиться где-нибудь между Градом Божиим Августина и Интернационалом». (Муравьёв, 2011, стр. 73) Автор сравнивает её с состоянием русской интеллигенции в целом. Она отрицает отвлечённые чистые идеи, желая практической реализации. Возможно, подобная пассивность связана с женской природой Софии, у гностиков в рождении женский пол даёт сущность, а форму - мужской [2]. София находится в вечных поисках не только истины, но и того, кто бы открыл эту истину, боролся за неё. Китоврас выступает в качестве этого недостающего эона, пробуждая Софию, открывая ей глаза на то, кто она есть.

Сюжетом для мистерии становится побуждение отпавшей Софии Китоврасом к её восстановлению, к поиску идеального устройства жизни общества. Сюжет развивается в стиле некрасовского «Кому на Руси жить хорошо», выставляя на обзор сначала идеи, затем показывая итог их реализации. София должна спасти мир, найти верный путь, и вот она, «недостойный архикратор», как называет себя София, становится председателем ищущих, всё ещё не обладающим собственным мнением. Она совершает обход царств строителей, делая неутешительный вывод: «Эти строители ничего не построят. Они безнадежны» (Муравьёв, 2011, стр. 280). Спасает сложившуюся ситуацию преобразование: Софии из ищущей женщины в Софию Премудрость, Китовраса в Метатрона, пришедших к людям, чтобы «вывести людей из плача и стенаний и указать им царственные пути общего дела, преобразующего мир», возникает проект «Нового Бенсалема», проект, имеющий прямое сходство с «философией общего дела» учителя В.Н. Муравьёва Н.Ф. Фёдорова (Муравьёв, 2011, 375). Ищущая София (Ахамот) превращается в Софию Премудрость (Пруникос, Хокма).

### Источники и литература

- 1) Гачева А. Г. Гностические мотивы в философской мистерии В. Н. Муравьёва «София и Китоврас» // Россия и гнозис. Труды Международной научной конференции «Раннехристианский гностический текст в российской культуре» в ВГБИЛ им. М. И. Рудомино 21.01.2011 г. / Отв. ред. А.Л. Рычков. Т. I. – СПб.: Издательство РХГА, 2015.
- 2) Козырев А. П. Соловьёв и гностики М.: Изд. Савин С. А., 2007.
- 3) Муравьёв В.Н. София и Китоврас. Философская мистерия // Сочинения [в 2 кн.]. Кн. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2011.